

УДК: 343.1

Р.Р. Абдраязов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНЫХ СТАВОК В ДИСТАНЦИОННОМ РЕЖИМЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ввиду складывающейся эпидемиологической обстановки в России и в мире производство следственных действий в дистанционном режиме стало весьма актуальным. Особенно четко это проявилось в период применения ограничений на передвижение граждан и иных ограничений, введенных в качестве мер профилактики распространения коронавирусной инфекции.

УПК РФ предусматривает использование систем видеоконференц-связи в судебных стадиях уголовного судопроизводства, что активно применяется в настоящее время. Однако правовое регулирование использования дистанционных режимов производства следственных действий в досудебном производстве в российском уголовно-процессуальном законодательстве в настоящее время отсутствует.

Несмотря на отсутствие правовой регламентации, фактов использования систем видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования становится все больше. Об этом, в частности, свидетельствует следственная практика.

Наиболее распространенным следственным действием, производимым в дистанционном режиме, является проведение очных ставок, когда следователь, ввиду объективных причин не имея возможности произвести следственное действие в «классическом виде», прибегает к возможностям систем видеоконференц-связи.

Вместе с тем УПК РФ прямо не предусматривает подобных следственных действий, но и запрет на использование видеоконференц-связи также отсутствует.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве России (ч. 6 ст. 164, ч. 5 и 8 ст. 166 УПК РФ) содержатся положения, допускающие возможность применения технических средств при производстве следственных действий, причем перечень последних не является исчерпывающим, поэтому такими средствами могут быть признаны и системы видеоконференц-связи.

Более того, ст. 9 Второго дополнительного протокола от 8 ноября 2001 г. к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959), ратифицированного Федеральным законом Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 120-ФЗ (вступил в силу для Российской Федерации с 1 января 2020 г.) «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам», предусмотрена возможность для его участников оказывать и получать помощь путем допроса в режиме видеоконференции.

Второй дополнительный протокол содержит нормативные положения об использовании видеоконференции (ст. 9) и телефонной конференции (ст. 10), а также электронного документооборота при оказании правовой помощи по уголовным делам.

Соответственно, необходимость законодательного закрепления в УПК РФ норм, регулирующих порядок и организацию производства следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи, давно назрела.

Однако производство следственного действия с использованием систем видеоконференц-связи является организационно и технически сложным мероприятием. При производстве следственных действий посредством систем видеоконференц-связи практические сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со множеством трудностей, которые им приходится разрешать самостоятельно, и часто данные решения отличаются друг от друга.

Одним из первых вопросов является организация канала связи для осуществления видеоконференц-связи между, как правило, двумя населенными пунктами. Анализ практики использования систем видеоконференц-связи российскими следователями показал, что наиболее распространенными способами связи являются такие коммуникационные сервисы, как Zoom, Skype, WhatsApp, а также система видеоконференц-связи интегрированной системы обмена данными МВД России.

Использование последнего сервиса, по нашему мнению, более целесообразно с точки зрения обеспечения безопасности канала связи от постороннего вмешательства и возможной утечки информации, в том числе персональных данных участников уголовного судопроизводства, так как данный канал связи является локальным и более защищенным, нежели иные вышеуказанные способы связи, основанные на открытых глобальных сетях, в частности сети Интернет.

Интегрированная система обмена данными активно внедряется в профессиональную деятельность МВД России с 2014 г., и в настоящее время практически каждый сотрудник ОВД может воспользоваться имеющимися в данной системе сервисами, в том числе системой видеоконференц-связи и сервисом электронной почты.

Еще одной из сложных задач, которые предстоит разрешить при организации производства следственного действия посредством систем видеоконференц-связи, является обеспечение надлежащего оформления протокола следственного действия в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ.

В соответствии с ч. 8 ст. 164 УПК РФ в ходе производства каждого следственного действия составляется протокол. Общие правила составления протокола следственного действия и предъявляемые к нему требования установлены ст. 166 УПК РФ: протокол следственного действия составляется в ходе его производства или непосредственно после его окончания; в протоколе указываются место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты; протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, при этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, все

внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц; протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии.

Наиболее затруднительным является подписание протокола следственного действия, особенно при проведении очной ставки.

Наработанный практический опыт использования систем видеоконференц-связи в ходе досудебного производства показывает, что следователи также решали данную задачу по-разному. Так, одни из них передавали сканированные копии протоколов посредством электронной почты, другие составляли два экземпляра протокола, каждый из которых подписывался одной из сторон, и оба в последующем приобщались к материалам уголовного дела.

Полагаем, что наиболее целесообразно составлять один протокол следственного действия, который следователь, в производстве которого находится уголовное дело, направляет посредством электронной почты в территориальный орган, где находится второй участник очной ставки, а также сотрудник ОВД, исполняющий поручение следователя по организации проведения очной ставки с использованием систем видеоконференц-связи. Сотрудник ОВД, распечатав полученный протокол, ознакомливает с его содержанием второго участника очной ставки и иных заинтересованных лиц, подписывает и направляет сканированную копию протокола посредством электронной почты обратно следователю, а оригинал направляет фельдьегерской почтой.

Полученную сканированную копию протокола следователь, производивший следственное действие, распечатывает, подписывает и приобщает к материалам уголовного дела. Поступивший в последующем оригинал протокола следственного действия приобщается к материалам уголовного дела.

Таким образом, в целях надлежащего правового обеспечения и исключения возможных нарушений прав участников уголовного судопроизводства в настоящее время требуется внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в части урегулирования использования в досудебном производстве систем видеоконференц-связи.

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

О НЕКОТОРЫХ РИСК-ФАКТОРАХ, УКАЗЫВАЮЩИХ НА НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Согласно ч. 1 ст. 117 УПК Республики Беларусь любая мера пресечения применяется органом, ведущим уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызову органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора.

Наличие оснований в совокупности с обстоятельствами, учитываемыми при применении мер пресечения (регламентированы ч. 2 ст. 117 УПК Республики Беларусь), детерминируют выбор определенной меры пресечения.

Из вышеизложенного следует, что в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела по существу органы, ведущие уголовный процесс, должны убедиться в наличии определенных риск-факторов, указывающих на необходимость избрания той или иной меры пресечения.

С учетом того что в уголовно-процессуальном законе заключение под стражу – самая строгая мера пресечения, актуальным является вопрос раскрытия содержания риск-факторов, указывающих на наличие того или иного основания для применения данной меры пресечения.

Обзор теоретических взглядов, а также практики правоприменения, в том числе международной, позволяет назвать ряд следующих риск-факторов, указывающих на наличие оснований того, что подозреваемый либо обвиняемый может воспрепятствовать расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем фальсификации материалов, имеющих значение для уголовного дела, а также путем совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, либо может воспрепятствовать исполнению приговора.

1. Риск-факторы воспрепятствования расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем фальсификации материалов, имеющих значение для уголовного дела:

выявление фактов, что подозреваемый или обвиняемый (их родственники, члены семьи, иные близкие) пытается воздействовать на участников уголовного процесса с целью фальсификации доказательств по уголовному делу путем угроз потерпевшим, свидетелям, экспертам, специалистам, иным участникам уголовного процесса либо оказывает на них противоправное воздействие, в том числе совершает такие действия, как подкуп, молчаливое преследование, повреждение имущества;

наличие фактов, косвенно подтверждающих вероятность незаконного воздействия на участников уголовного процесса (такие лица являются подчиненными по работе подозреваемого или обвиняемого либо являются их родственниками);

должность и положение в обществе, занимаемые подозреваемым или обвиняемым, способствующие незаконному воздействию на участников уголовного процесса (например, являются должностными лицами органов уголовного преследования, лицами, имеющими обширные криминальные связи);

предыдущее поведение подозреваемого или обвиняемого – установление факта попытки подделки или уничтожения доказательств, воспрепятствования проведению обыска, осмотра, выемки, других следственных и процессуальных действий; совершение преступлений в составе организованной группы либо преступной организации;